

"Что ты имеешь в виду?"

"Когда ты о чем-то серьезно думаешь, у тебя такой серьезный взгляд. Некоторые девушки шутили по этому поводу".

Его действительно было так легко прочитать? "Это просто... Энни, наверное".

Хистория приподнялась на локте. "А что с ней?"

"Просто... я не знаю. После того, как я узнала, что она женщина-титан, я думала, что она такая же злая, как и все остальные титаны. Теперь я думаю, что это не так. Она была просто жертвой во всем этом, как и все остальные эльдианцы в Марли".

"И она тебе нравится". Хистория даже не сказала это как вопрос.

"Ну... она была моей первой влюбленностью и все такое, но как ты узнал?"

"Я жил с ней в одном общежитии, Эрен, я видел, как вы смотрели друг на друга. Она даже говорила о тебе несколько раз".

"Конечно", - должен был догадаться он. "Наверное, я просто хочу попытаться спасти ее, как и всех остальных, даже если она сделала много плохого, она все равно может помочь".

"Спаси ее в смысле продлить проклятие вместе с ней?" спросила Хистория, застигнув его врасплох.

"Она все еще... враг человечества", - вынужден был признать Эрен.

"Да", - согласилась Хистория. "Но и мы тоже. У тебя есть Титан-основатель, а я отказалась тебя съесть. Мы оба виноваты в происходящем конфликте. Что значит еще одна жизнь на нашей стороне?"

Она действительно...? "Ты предлагаешь добавить еще и Энни?"

"Это то, о чем ты подумала, верно?" Хистория положила подбородок на руку. "Хм. Поскольку я королева, я могла бы посмотреть, за какие ниточки я могу потянуть Ханге, чтобы, возможно, добиться помилования Энни".

"Ты серьезно?" спросил Эрен, удивленный тем, что Хистория готова на это. "Ты не против, чтобы Энни тоже была на борту?"

Хистория сделала издевательски удивленное лицо. "О боже, член королевской семьи участвует в гареме, какая новая и оригинальная идея. Но на самом деле, я никогда не общалась с Энни, но я доверяю тебе. Если ты считаешь, что Энни будет полезна и ее стоит спасти, я поддержу тебя в этом".

Хистория действительно была лучшей. "Я могу как-то загладить свою вину?"

Она наклонилась ближе. "Последний раунд был слишком быстрым для меня. Я готова повторить, если ты готов". Он не отказал ей.

На следующий день, с разрешения Ханге, Эрену разрешили снова навестить Энни для повторного сеанса.

Увидев, что он вошел, Энни немного напряглась от тренировки, возможно, из-за его вчерашних напутственных слов. "Опять Йегер?"

"Похоже, ты удивлен". Эрен закрыл за собой дверь.

"Я не думала, что ты так сильно по мне скучаешь", - сказала Энни. "Твоя влюбленность берет верх над тобой?"

"Возможно, не так сильно, как тебе хотелось бы", - Эрен не дал ей договорить.

Она закатила глаза. "Неважно. Давай, послушаем следующий набор твоих вопросов".

"Ты выглядишь очень нетерпеливым".

"А что от них толку?" спросила Энни. "Даже если я расскажу обо всем, я все равно буду сидеть здесь взаперти, пока не истечет мой срок или вы просто убьете меня. Тогда у тебя не будет ничего, кроме того, что ты знаешь о Марли, и позволь мне сказать, что это не будет борьба, которую ты сможешь выиграть. Даже с силами титанов, они опережают всех вас в технологиях. А с титанами на их стороне... это не будет иметь значения".

"Тогда почему ты упомянул моего брата?" спросил Эрен. "Ты упомянул, что любой воин пойдет за Зиком, а не за Марли, зачем вообще это говорить?"

"Потому что это правда", - ответила Энни. "Если Зик когда-нибудь пойдет против Марли, он будет не один".

"Точно, та девушка из Пика присоединилась бы к нему".

"Возможно. Но, как я уже сказала, это не имеет значения. Я застрял здесь, время идет, а мне нечего делать, кроме как отвечать на твои глупые вопросы".

"Но если бы у тебя был выбор: остаться здесь и быть верным Марели из страха, или помочь нам и завоевать свободу, что бы ты выбрал?" Эрен задал вопрос на миллион долларов.

"У тебя была травма головы или что-то в этом роде?" спросила Энни. "Ты что, не слышал ничего из того, что я только что сказала?"

"Я прекрасно тебя слышал", - сказал ей Эрен. "Но я говорил и с Хисторией, и с Ханге, они согласились, что ты можешь быть полезной, если согласишься отречься от Марли и помочь нам".

"Цифры", - Энни зачесала белокурую прядь за ухо. "Я - средство для достижения цели с удобным сроком годности".

"А что, если это тоже можно изменить?" спросил Эрен. Теперь он привлек внимание Энни.

"Это проклятие, Йегер. Его невозможно снять. Тринадцать лет, вот в чем дело".

"Его нельзя снять, но его можно продлить, отложить до определенного момента", - сказал Эрен, доставая из кармана куртки дневник своего отца. "Мой отец записал все известные силы титанов, включая мою". Он просунул его через решетку ее камеры. "Почитай сама".

Он смотрел, как ее голубые глаза сканируют страницы. Он понял, что она нашла главное открытие, когда ее глаза перестали двигаться, а щеки окрасились в красный цвет. "Ты... ты и Микаса...?"

"Хисторию тоже", - сказал Эрен. "Я не знаю, почему или как это так, но это так".

"Вау." Энни было трудно читать, она использовала свою ногу, чтобы задвинуть книгу обратно под решетку. "Ты извращенец".

"О чем ты говоришь?" спросил Эрен, защищаясь.

"Я мог ожидать подобного от Конни или Джин, но ты... Я думал, что в тебе есть что-то порядочное. Думаю, ты снова доказал, что я ошибалась. Ты же не думаешь, что я поверю, что... ну, знаешь... с тобой можно продлить проклятие Имира. Ни за что."

"Ладно, забудь пока об этом", - отмахнулся Эрен. "Но что, если бы ты могла получить помилование за все преступления, которые ты совершила здесь?"

Энни странно посмотрела на него. "Я бы сказала, что ты мечтаешь. После всего, что я сделала? Не может быть".

На это Эрен вытащил другой лист бумаги, который был у него в кармане. "Подписано самой Историей". Он протянул его ей через решетку. "Королевское помилование на том основании, что вы помогаете и подчиняетесь Корпусу Исследователей и королевскому правительству Митраса".

"Должно быть, вы должны были доставить удовольствие своей королеве, чтобы она согласилась на это", - перечитала Энни. "Не то чтобы это вообще сработало, учитывая, что Леви и Микаса хотят убить меня каждый раз, когда видят".

"Это значит "нет"?" спросил Эрен. Энни была настроена на самосохранение. Если у нее был такой шанс, она должна была им воспользоваться.

"Я этого не говорила. Не надо вкладывать слова в мои уста. Просто... даже если я соглашусь, у меня останется всего несколько лет. Этого времени не хватит даже на то, чтобы попытаться исправить то, что я сделал раньше". Энни посмотрела ему в глаза. "Ты все еще продолжаешь заниматься боевой подготовкой?"

"Конечно. Что это за вопрос, Энни?"

"Дай мне посмотреть, иди сюда и покажи мне, как далеко ты продвинулся".

"Ты хочешь, чтобы я сразился с тобой?" спросил Эрен. "Ты всегда был странным, но что это даст?"

"Если я хочу получить помилование и свободу, я хочу это заслужить", - сказала Энни. "Мне не нужно то, что другие могут просто дать мне в качестве подачи. Если я побью тебя в драке, в помилование внесут поправку, и я смогу вернуться к Марли и попытаться убедить их не нападать. Я смогу побыть с отцом, и на этом все закончится. Но если вы победите... помилование останется прежним, я буду помогать Корпусу Исследователей. Что скажешь, Йегер?"

Так вот оно что. Это было то, к чему все вело. Он впервые встретился с Энни во время спарринга, и вполне логично, что она попытается сыграть на своей силе. Но он достойно сражался с ней в лесу и за стенами в качестве титана. У Энни не было никаких способностей в ее человеческой форме, как и у него, так что это будет равный поединок, и с учетом того, как продвинулся Эрен, он был уверен, что сможет победить Энни.

"Хорошо. Будь по-твоему, Энни".

Взяв ключи, Эрен отпер камеру Энни и закрыл ее за собой, он не хотел, чтобы она пыталась

прорваться к выходу. Энни приняла свою фирменную позу, а Эрен - более индивидуальную, каждый ждал другого.

Как и раньше, Эрен сделал выпад правой рукой, но Энни заблокировала его рукой. Затем она нанесла удар ногой, от которого Эрен отпрыгнул и ударил другим кулаком. Энни схватила его обеими руками и использовала его силу, чтобы попытаться впечатать его в стену. Эрен не успел удариться о камень, оттолкнувшись от него и собираясь схватить Энни за ноги.

Энни пришлось упереться пятками в землю, чтобы не упасть, и, схватив Эрена за талию, она попыталась повалить его на землю, чтобы прижать к себе. Перевернув свое тело, Эрен повернулся лицом к Энни и схватил ее за запястья, прежде чем она успела попытаться ударить его. Увидев ее ногу, готовую ударить его, Эрен заблокировал ее коленом, раздвинув ее ноги и прижав ее к стене камеры.

На лице Энни был чистый шок.

"Я победил." сказал ей Эрен.

Жар начал подниматься по ее лицу. "Ты собираешься... овладеть мной?"

"А? Что ты...?" И Эрен почувствовал, о чем она говорит. Вся эта кровь и тот факт, что Энни была прижата к стене, возбудили его... и это было очень заметно, когда это проявилось в его штанах, когда он прижимался к ноге Энни.

Энни использовала это в своих целях и ударила его головой, прижав его к полу камеры. "Я выиграла, Йегер".

Эрену потребовалась минута, чтобы осознать это, но не в силах пошевелить руками, он вздохнул в знак поражения. Энни все еще была на высоте.

"Ты действительно думал, что сможешь победить меня, Йегер? Я была той, кто научил тебя почти всему, что ты знаешь. Ты согласился сразиться со мной в пространстве, которое я контролировала, ты даже позволил себе отвлечься. Это реальный мир, Йегер, ты побеждаешь не только тем, что пытаешься делать добро для других и заставляешь других людей прикрывать твою спину, ты делаешь это, будучи сильным, а не тем, что ты такой... такой...". Эрен увидел, что ее глаза затуманились. "Так... почему?"

Эрен почувствовал, как по его лицу скатилась слеза. "Энни?"

Энни наклонилась ближе к нему, и он увидел слезы, готовые упасть из ее голубых глаз. "Эрен...", - произнесла она его имя, наклоняясь ближе. Она остановилась только тогда, когда ее губы слегка коснулись его губ. "Я не могу... вернуться..."

"Энни... ты..."

"Я не могу вернуться с пустыми руками. Я хочу увидеть отца, хочу, но я не могу вернуться. Я не хочу, чтобы умирало больше людей, этот мир и так достаточно дерьмовый. Я не... Я не хочу сражаться за Марли".

"Так не надо." сказал ей Эрен. "Сколько я тебя знаю, ты всегда заботишься о себе. Не останавливайся и сейчас. Если Марли - твой враг, то ты - мой союзник. Мы оба враги человечества".

Глаза Энни расширились, когда он это сказал. Не думая, не заботясь, Энни снова наклонилась и снова захватила его губы. Он почувствовал, что ее губы были жесткими и неподвижными, почти целомудренными, но просто неопытными. Имея более чем достаточный опыт, Эрен придвинул свои губы к ее, надеясь, что она сделает то же самое.

Энни издала небольшой звук "Гх!", почувствовав, как он целует ее в ответ, но быстро справилась с этим и медленно придвинула свои губы к его, оба нашли устойчивый ритм и рифму.

Энни отпустила запястья Эрена, положив свои руки на его голову, чтобы удержать его, пока они продолжали целоваться. Освободив руки, Эрен положил одну на ее спину, а другой погладил ее светлые волосы.

<http://erolate.com/book/819/16488>